РЕАЛЬНАЯ ВИРТУАЛЬНОСТЬ. ФУТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ФАНТАЗИЯ

01.02.2016 СТАТЬИ LAW&ECONOMICS

История, как известно, развивается по спирали – рано или поздно заново изобретается что-то из хорошо забытого старого и, обрастая новыми деталями, ложится в копилку

мироустройства. Очередной виток очередного кризиса, повышение цен, сокращение «трудодней» и «трудолюдей» и, как следствие, дискуссии о том, как выжить, как приспособиться, а главное, к чему. Деловая пресса пишет о том, что известный инвестбанкир, оставив высокую должность в солидном офисе, занялся производством и распространением деликатесных продуктов из охотничьих трофеев, и все у него идет хорошо. Лишнее доказательство того, что хорошее хобби (в данном случае охота) никогда не помешает. Можно только порадоваться за него. Но вот что делать тем, кто не готов к столь радикальным переменам, поскольку хобби выбрал не столь удачное или вообще не выбрал, потому что всю жизнь работал юристом, предпочитая тратить свободное время на чтение книг по профессии и изучение постоянно изменяющегося законодательства? Да и надо ли что-то делать?

Кризис — время банкротств и ликвидаций, проблем с возвратом долгов и их истребованием, проблем с увольнениями сотрудников, иногда даже забастовок и прочих неспокойных вещей, есть где юристу развернуться. Правда, как правило, за меньшие деньги и в меньшем составе. Не зря же высшие должностные лица государства уже не раз указывали на то, что стране нужны инженеры, а юристов и экономистов у нас переизбыток. В общем, предлагаю поговорить о трендах в профессии.

Кризис отрицается на уровне государственных должностных лиц, но все его уже знакомые нам признаки налицо – количество крупных сделок и иных бизнес-проектов снизилось, идут сокращения на предприятиях, кредиты возвращаются, но сложно и не все, с банковской системой не все благополучно. Санкции и режим экономии в компаниях сказываются и на рынке юридических услуг.

Надо сказать, применительно к кризисам есть прогнозируемые тренды в изменении профориентации. Например, миграция в сторону госслужбы вследствие «эффекта храповика» – если верить Хиггсу [1] (экономисту, а не тому, который существование бозона предсказал), в период кризисов государство наращивает свое присутствие в разных сферах и, как правило, изрядно увеличивает штат. У нас пока, судя по статистике, все наоборот, но

будем отслеживать тенденцию. В остальном все менее оптимистично.

Юристов на рынке действительно переизбыток, причем уровень квалификации (а иногда и в целом образования) многих не всегда соответствует их же ожиданиям по зарплате. Рынок на это реагирует, позволяя в кризис найти более квалифицированного работника за меньшие деньги. Остальные могут начать готовиться к экзамену на статус адвоката, если этого статуса у них еще нет, или найти другое хобби, памятуя, что Минюст обещал «делать адвокатов» без экзамена. Хотя, если серьезно, любое лицензирование – это сужение входа на рынок, и для него должны быть веские основания. Я таковых помимо защиты «неквалифицированного клиента», честно говоря, не вижу. Да и в этом случае, защита – это вопрос верификации достаточности квалификации, к которой статус адвоката, на мой взгляд, пока не имеет особого отношения. В Великобритании, кстати, борясь с высокими расходами на юристов, поступили ровно наоборот – Legal Services Act 2007-го года, разрешил неюристам оказывать юридические услуги (неюристам, Карл!).

Еще одна обычная для «тощих времен» тенденция – усиление уголовной и административной функций. Применительно к бизнесу это, как правило, выражается в «усиленном» сборе налогов и некотором «государственническом» перекосе при рассмотрении дел, так или иначе связанных с финансированием государства, в судах.

Но кризис все-таки явление преходящее, а что дальше? Вернется ли все на круги своя или рынок ждут заметные изменения? Представляется, что это сильно увязано с тем, какими будут наша экономика и общество, что во многом, конечно, зависит от стратегии государственного развития (при условии, что такая стратегия есть, и ей действительно следуют).В «Сколково» недавно происходила любопытная полемика между Рубеном Варданяном и Александром Аузаном относительно будущих лет этак двадцати (видео есть на сайте «Ведомостей»). Первый был довольно оптимистичен и говорил об уменьшении роли государства в информационном обществе и размывании границ, о том, что появилось новое поколение предпринимателей, ориентированных на новые технологии, и они будут менять общество в ближайшее время. Декан экономического факультета МГУ был более скептичен

и предложил исходя из существующих предпосылок четыре вероятных сценария:

> Инерционный. В России к 2030 году остаются гастарбайтеры, менеджеры и дорожные рабочие. Страна живет за счет сплошного потока товаров из Китая в Европу, который обслуживается дорожными рабочими.

> Военно-технический. Основной источник дохода — продажа другим странам оружия и военной помощи при собственных людских и технологических ресурсах, меньших, чем в СССР.

> Территориальный. Освоение собственных территорий путем их продажи (например, под складирование радиоактивных отходов) или, если повезет, для реального развития, «в которое вкладываются мозги».

> Ориентированный на человеческий потенциал. 5-7% населения создают 80% продуктов. Что делают остальные, непонятно.

Это шутка, конечно, цель которой – показать, что идеальных вариантов нет. Но в каждой шутке…

Мне, честно говоря, более симпатичен сценарий господина Варданяна и, что удивительно, предпосылки к нему существуют серьезные, в первую очередь – интегрированность в мировую экономику (если не брать за основу сценарий с железным занавесом, замкнутым внутренним рынком и внутрироссийским интернетом под жесткой цензурой).

Legal Insight в последнее время довольно много освещал тему внедрения новых технологий в юридический труд как части всеобщей тенденции к автоматизации. Интернет пестрит предложениями о предоставлении юридических онлайн-консультаций (конечно, речь не о международных сделках M&A, но тенденция очевидна). Надо сказать, что меняются не только способы работы, но и предмет. Позволю себе напомнить, что детище американской оборонки, интернет, за какие-то лет десять-двадцать вышел далеко за рамки

первоначального предназначения, и сегодня речь идет уже едва ли не о четвертой промышленной революции, которую связывают с так называемым интернетом вещей (Internet of Things, IoT). И речь не только об «умном доме». В промышленном масштабе компьютеры управляют энергией и движением транспорта. Компьютерами же пользуются для совершения правонарушений промышленного масштаба и их предотвращения.

В 2015 году издательство Oxford University Press выпустило книгу Р. Сасскинда (юриста, а не автора «Квантовой механики»), написанную им в соавторстве с сыном, The Future of the professions. Надо отметить, Сасскинд-старший уже не раз делал прогнозы относительно развития сферы юридических услуг, многие из которых сбылись (речь, правда, о британском рынке). Применительно к юристам авторы анализируют существующие вспомогательные информационные системы: для определения вероятного судебного решения (исходя из анализа существующих), для работы с договорами и иными документами, для удаленной работы, для виртуальных заседаний суда и прочее. И делают вывод, что профессия юриста себя изживает. На замену придут более дешевые специалисты, которые будут работать с базами данных. Часть функций будет автоматизирована посредством систем контроля (например, функции, связанные с охраной окружающей среды). И все это мы застанем.

Страшно? Немного. Но не торопитесь убегать — нужно иметь в виду, что предсказание явно экстраполировано на стабильное общество, в котором событийность невысокая, отношения давно устоялись и их регулирование тоже не вызывает вопросов. У нас же, я точно знаю, любая информационная система будет постоянно перегружаться, зависать, требовать обновления и вынуждать работать в ручном режиме. Так что переходный период займет какое-то время, которое профессиональное сообщество могло бы использовать для осознания собственной роли в ближайшем будущем и её моделирования. В частности, самое время заняться изменением системы юридического образования.

Но образование, пожалуй, тема для отдельной статьи… И да, кто-то должен разработать регламент деятельности и установить ответственность для айтишников – за ними глаз да глаз нужен.

[1] Хиггс Роберт. Кризис и Левиафан. Поворотные моменты роста американского правительства.

Опубликовано в Legal Insight. 2016. №1.

Екатерина Макеева заместитель главного редактора Legal Insight

СТАТЬИ LAW&ECONOMICS